

Белолипская М.

6+

Царь и его верный Добби

Исторические заметки

Марина Геннадьевна Белолипская

Царь и его верный Добби

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44008943

SelfPub; 2019

Аннотация

Посвящается всем тем, кто, как и я, был не готов к детям и имел собственные дела в этом мире. Я всю свою молодость посвятила автомобилям и гонкам, механикам и пилотам, была разработчиком технических процессов, управляла штатом водителей и инженеров, пока вдруг в 32 года не стала вдруг мамой. Родился ребенок, но Вы остались человеком с чувством юмора? Вам нравится наблюдать за тем, как растет и изгаляется Ваш домашний ручной Царь? Тогда – эта книга для Вас. В ней Вы найдете множество смешных житейских сюжетов, в которые наверняка попадали сами, став родителем. Читайте и улыбайтесь!

Содержание

Глава 1. 7 месяцев. Добби	4
Глава 2. Ангел возмездия	6
Глава 3. Отстрел сосы	8
Глава 4. Свое мнение. Супермаркет	10
Глава 5. Горшок и град	12
Глава 6. Присяга	14
Глава 7. Аттракционы в парке	16
Глава 8. Великий Новгород	18
Глава 9. Сны Царя	20
Глава 10. Умнее собак	21
Глава 11. Годик	23
Глава 12. Нельзя мазать собак кашей	24
Глава 13. Фотографирование Царя	26
Глава 14. Плевания	28
Глава 15. Правление	30
Глава 16. Яблоки от яблонь	31
Глава 17. 2 года	33
Глава 18. Позор в ресторанах	34
Глава 19. Сказки	36
Глава 20. Царь и гоночная повозка	38
Глава 21. Продолжение следует	41

Глава 1. 7 месяцев. Добби

Семь месяцев я не появлялась на мероприятиях, не гоняла на машинах и не сидела в гаражах с матерщинниками. Наблюдала.

Здравствуйтесь, уважаемые читатели!

Мало кто знает, но за пределами гаражей существует другая жизнь! Я выяснила, что есть такая опция – называется «собственные дети». И теперь я произвожу наблюдение за этими людьми-детьми. Вот немножко моих фактов.

1. Свои дети не так уж быстро растут.
2. Дети продуцируют большое количество какашек и много писают, и это не их проблема.
3. Вообще, ничего не их проблема.
4. Никакой мегапроизводитель игрушек никогда не изобретет ничего круче, чем тапки, пульт от телевизора или телефон.
5. Если мама или папа говорят по телефону, ребёнок считает, что необходимо непрерывно улюлюкать, переходя на ультразвук, чтобы собеседник знал, что ребёнок тоже в теме.
6. Родив, вы автоматически становитесь Добби. Добби свободен тогда, когда бабушка присматривает за Царем. В остальное время Добби прислуживает Царю.
7. Кормить грудью ребёнка, у которого прорезались зубы, – это как регулярно добровольно класть грудь в неболь-

шой волчий капканчик в надежде, что в этот раз он не работает.

8. Первыми о том, что ты родил, узнают Инстаграм и браузер. Тебе сразу предлагают все услуги и товары для ребёнка. И тебя пытаются поработить мамские комьюнити из серии #яжмасть, а для таких мам, как я, это страшная область, где меня закидают обоссанными подгузниками со словами: «Что это за, нафиг, факты ты такие пишешь, это же дети, это же цветы жизни, мы готовы есть какашки наших детей!!!» Эти женщины выкладывают октиллион детских фоток в час, рассказывая другим женщинам, как выращивать детей. Что делают дети, в то время как мамы-блогерши сидят в инсте, я не знаю.

9. Есть ещё каста фитоняш-мам, которые славятся фотками своего полуголового туловища в ходе беременности ежемесячно для фиксации прогресса роста живота, а затем побыстрому рожают и через два дня после родов уже на Бали с идеальным животом, мейкапом и шикарной шевелюрой, сразу с двойней малышкой дают фитнес-советы, как быстро подтянуть животик и вернуться к своему привычному телу. ШТА?.. Вы издеваетесь?

10. У меня есть теория, что месячных детей окуривают опиум для того, чтобы сделать триллиард их фотосетов, лежащих на шкуре оленя с бантиком на голове.

Глава 2. Ангел возмездия

Наблюдение за Царем. Часть вторая.

Для тех, кто впервые себя сейчас осознал тут, поясняю, что мы ведём репортаж из места, где живет семимесячный Царь.

11. Царь быстро втыкает, что Добби ему прислуживает, и начинает изгаляться.

12. Единственные люди, которые не согласны с пунктом 11, – это бабушки. Они всегда считают, что Царь – это непорочный ангел и ему необходимо дать все. Даже если ангел 100500 раз бросает со стола взятые вещи и с радостью наблюдает, как пожилые люди, преодолевая ревматизм, их ему поднимают и отдают. Нельзя останавливаться, надо продолжать подавать ему снаряды!

13. Если Царь – это ангел, то только если ангел возмездия его родителям за все то, что они творили в своей жизни. Он проследит за тем, чтобы родители не спали дольше положенного, не бухали и никуда не отлучались, пореже встречались с друзьями, забыли дорогу на дискотеки, по-быстрому какали и писали, не задерживались в туалете и возвращались на пост и, конечно, чтобы не залипали в свои телефоны.

14. Когда Царь неплохо поел, погулял и благодаря бабулям отлично поспал днём, ночью он дарит родителям радость общения под названием Всенощное бдение.

15. Какашки Царя пахнут как самое настоящее говно! Это факт!

16. Один из первых приобретённых навыков Царя – это умный взгляд. Иногда в глубине этого взгляда ты почти начинаешь тонуть, но вдруг слышишь, что Царь пукнул. Это значит, что Царь просто сейчас изволил какать.

Глава 3. Отстрел сосы

Поставив камеру на запись замедленного видео, я встала напротив нее, засунула в рот соску Царя и, набрав побольше воздуха в легкие, выдула соску на расстояние не меньше метра.

В результате, мы имеем редчайшие кадры, на которых запечатлено широко распространённое, но, к сожалению, мало изученное явление – отстрел сосы. Такое засняли на высокоскоростную кинокамеру только британские учёные и я. Так что же это такое? Давайте разберёмся.

Отстрел сосы – это хаотично возникающее в природе явление, которое Царь начинает применять сразу же после рождения. Причины, побуждающие Царя так поступать, до сих пор являются загадкой природы. Единственное, что на данный момент абсолютно точно доказано, это:

- соска отстреливается мгновенно со скоростью, превышающей скорость звука в пять раз;
- соска всегда падает в грязь, лужу или какашки;
- соска падает всегда соской вниз;
- соску в полете не может поймать даже профессиональный бейсбольный кэтчер;
- соска стремится к падению в ноги Добби, который держит Царя, отстрелившего сосу.

Попытки предотвратить явление (подвешивание и при-

клеивание сосы к Царю) лишь усложняют ситуацию, так как Царь предпочтительно отстреливает, когда на сосе нет противоотстрельной системы.

Глава 4. Свое мнение. Супермаркет

Убедить Царя становится все сложнее. У Царя своё мнение. У Царя своё мнение и приказы.

Приказы отдаются нечетко, но громко. Царь как считает: все при встрече должны целоваться. Значит, пока все, абсолютно все встретившиеся не поцелуются, никто дальше никуда не идёт. Если кто-то против, Царь ему навесит люлей. При расставании все тоже должны целоваться. Царь следит, чтобы никто не улизнул от обязанности. Сначала все обнимаются параллельно, потом по диагонали, потом в своих рядах все друг к другу поворачиваются и целуются.

К бабушкам Царь ездить не обязан. Нет такого закона, поэтому давайте без ваших там хитрых обманок, Царь се-чет. К бабушкам поедет, только если Царя поведут кататься на трамвае. Если прозвучало в потоке бреда, который несут взрослые, слово «трамвай», тогда ладно, поеду.

В магазине взрослые себя вести не умеют. Добби, как ду-рак, берет не все подряд. Выбирает что-то. Время тратит!

Царь – человек умный, Царь берет все и снизу. И несет это все в тележку. И никто уже давно не осмеливается Царю возразить или попробовать увернуть от Царя телегу, потому что это влечёт вселенское раздражение и магазинный скандал.

Царь пытается донести, что нет смысла брать товары выборочно, что все игрушки и товары пригодятся нам дома.

Так как говорить не умеет, просто орет.

На кассе Царь свирепствует: нам нужны все пакеты, все жвачки, тряпочка кассира и товары соседних покупателей. Традиционно Царь сдаёт на кассе кучу обёрток от того, что он уже сожрал в магазине. На Добби с неприязнью смотрят окружающие люди.

Добби уговаривает Царя пойти перед дорогой пописать в туалет. Но Царь уже увозит в сторону чужую тележку. Но Добби все ещё любит Царя и служит верой и правдой.

Глава 5. Горшок и град

Будни Царя и верного его приспешника Добби.

По-прежнему никто не подарил Добби носочек, поэтому Добби бегают за Царём.

Царь расти и здравствовать изволит. Изволит раздавать команды. В целом, мирская жизнь Царю нравится. Ему не нравятся только родственники, которые не сразу умеют понять команды. Приходится дважды и трижды объяснять, Царь вынужден против своей воли закатывать скандальные выходы.

Царь по-прежнему не приемлет горшок. На данный момент прислуга добилась только того, что Царское какание и писание производится недалеко от горшка. Но сам горшок Царю неприятен.

Он ему как-то не доверяет, что ли.

Царь уже самостоятельно поднимает собаку Мишу. Миша – это маленькая, я бы даже сказала, милипиздрическая собачка. Весит примерно в районе килограмма.

Царь раньше Мишу догнать не мог. Но теперь ситуация другая. Теперь Царь поднимает Мишу и приносит Добби или Атцу. Сидишь, занимаешься своими делами, тут тебе – пссспст! – смотришь вниз, а там Царь Мишу припер.

Васю, собачку чуть побольше, Царь сегодня тоже приподнял. Но подумал и не понёс. Царь же не дурак. Про грыжи

наслышан. Ему проблемы эти ни к чему.

Васю поставил на пол и за Мишей пошёл.

Сегодня Царь смотрел в окно и задумчиво изрёк: «Град».

Все, конечно, ополоумели, когда это услышали. Ведь Царь ещё не особо говорить умеет. Наверное, будет метеорологом. Короче, виват Царю.

А мы сегодня были в зоопарке. Где Царь властвовал и унижал по своему обыкновению.

Глава 6. Присяга

Царь спит – служба идёт. Я, верный Добби, даю присягу в том, что и свой последний кусок сосиски отдам Царю, даже если он ее не хочет и размажет мне же об мое глупое недостойное лицо.

Также присягаю, что не раздражусь никогда, когда Царь изволит питание разбрасывать по радиусу возможной дальности броска.

Мне известно, что Царя перед питанием необходимо уговаривать, дабы пищеварение Царское было достаточно обогащено лестью и лебезеньем в адрес его Всевластия. Я к этому готов и рад служить.

Я, верный Добби, присягаю, что не убью Царя, когда он переворачивает тарелку с жидкой пюрешкой на пол и весело ржёт, как конь, присягаю, что не убью, даже если упадёт сия тарелка на меня.

Присягаю я также в том, что знаю, что талантлив и искусен мой Царь Всеякашек в том, чтобы одним легким движением перста Царского учинить разрушения крайне и парадоксально максимальные, с зацепом всего, что, по логике, не могло в сей момент упасть, испачкаться и поломаться, знаю я это и к этому готов и не буду Царя за разрушения моей хижины и словом упрекать.

Знаю я, что питание Царя – процесс сакральный и про-

явление высшей Царской благодати, поэтому сопровождать я должен этот процесс песнями и плясками различного репертуара и угадать обязуюсь по мановению брови Царской настрой Всевластвующего и соответственно ему подбирать надлежащую музыкальную и танцевальную программу.

Присягаю я и в том, что не буду сопротивление оказывать тому, что его Какашество изволит забавы для собачкам свои Царские блюда под стол бросать с Царской кухни, где Добби-повар с утра хлопочет и стряпает для своего руководителя.

Присягаю я также и в том, что нисколько не вздрогну словом грубым осенить цены на питание Царское, установленные в магазинах. Буду исправно из последних грошей 80 г баночки кашеобразной жижи по 90 рублей покупать, Царю на подносе носить и уговаривать сии дары Добби принять и вкусить.

В сем вышесказанном я, верный Добби, даю присягу моему Царю всекакашного хозяйства.

Глава 7. Аттракционы в парке

Вчера Добби, Царь и Атец попали чудесным провидением на аттракционы в Бабушкином парке. И было это в то время, когда тесным узлом сплетались и затягивались вокруг этого парка все вечерние пробки.

Но в парке было хорошо. Царь разошёлся. Орал благим матом и бросался на людей.

Добби ездил на детских аттракционах с целью защиты Царя от падений. Много думал в это время. Вот едешь на аттракционе с ребёнком со своим. Аттракцион, конечно, жуткий. Как назло, ещё основные кишки его торчат в некоторых местах, и можно оценить недостаток смазки, люфты и лязгающие звуки, не поддающиеся диагностике (надо разбирать).

Еду и думаю: «Боже. Сама бы не села сюда, если бы не ребёнок. И моя мама не села бы, если бы не я. Не то чтобы страшно, что развалится. А просто бессмысленно. Скорость 0,5 км/час, трясёт очень, в вагон без пол-литры не влезть, маленький. Удовольствие как бы, мягко говоря, сомнительное. И никто бы не поехал из взрослых, если бы не ребёнок. Поехали бы на взрослых аттракционах».

А сидеть на паровозике и видеть, как с ужасающим хрустом качает головой что-то типа льва – вот уж увольте.

Но ради мелких едем. Потом они такие вырастут и скажут: «У меня детство было счастливое! На аттракционах был с

мамой и папой».

Вот такие вот задачи у выездных мероприятий Добби.

Глава 8. Великий Новгород

На прошедших выходных Царь отвёз Добби на променад в Великий Новгород. Мне было позволено даже возить Царя лично на Царской повозке и показывать городские достопримечательности.

Царю все очень нравилось, особенно голуби, которых в Петербурге, по мнению Царя, видимо, нет.

Царь стоически переносил жару в 30 градусов, но в воскресенье таки не сдюжил и отправлен был во избежание перегреву в охлаждательные мероприятия, а именно в ванну с прохладной водой. Откуда наотрез отказался выходить и орал благим матом при любых попытках Добби его оттуда выковырять.

Также его величайшество велело его уважать и при движении по трассе ни при каких обстоятельствах на останавливаться, дабы сон Царя сопровождался покачиванием извозчика и гулом мотора. Однако ж на трассе сиюминутно возникали затруднения в виде столпотворения других повозок, что Царя чрезмерно злило.

Стан Царя был обильно измазан шампанским, так как Его прислуга в воскресенье имела неосторожность выиграть в гонках, обливаясь шампанским и трясти Царем на публике с пьедестала, из-за чего Царь сдвигал брови и хмурился. Но чтобы не расстраивать слуг, терпел и бормотал несвязности.

По итогу, вся свита во главе со Святейшеством благополучно прибыла в родной Петербург, где Царя обрадовали скучавшие собачки и возможность по полной загрузить Доби мелкими заботами с восьми утра сразу же после длительной ночной дороги.

Кстати, припомнилось, что во время чествования победы с разных краев публики доносилось: «Царя! Царя ему дайте!», что велико меня радует, что все знакомы с моими историческими записками про Царя.

Глава 9. Сны Царя

Царь – человек требовательный, и, когда он ночью спит, Добби обязуется рядом болтаться, охранять сон Царя и исполнять задачи Царя: жарко, холодно, неудобно, пожрать, смена обстановки (спать на руках). Добби должен быть готов сиюсекундно угадать волю Царя и предоставить все условия.

Но Добби также должен осмотрительно ложиться на свою лежанку около ложа Царя. Лежанка Добби не должна скрипеть, а тряпочки, под которыми спит Добби, не должны шуршать. Иначе сон Царя может быть нарушен, и тогда будет нарушен мозг Добби.

Это очень важно – просочиться на лежанку как невесомый богомол. Если одна из ног не сразу попала на матрасик – ей лучше остаться висеть рядом, и так уже шумы в зоне риска. Кашель, чихания и другие проявления организма Добби недопустимы. Конечно, когда Царь пугает на весь дом – это проявление благости. Но Добби должен быть аккуратен и не позволять себе лишнего. Если в носу завелись сопли и они свистят, то лучшей мерой будет перестать дышать навсегда.

Затёкшие конечности также не должны сбивать благой духовный путь неподвижности Добби. Добби хороший. Когда-нибудь Царь даст Добби конфетку.

Глава 10. Умнее собак

Сможете отличить, где Царь-министр и где я, его верный Добби?

Новости в Добби-Царстве такие.

Никто мне не подарил носок, поэтому Добби пока не свободен. По-прежнему Добби убирает какашки и кормит Царя, гуляет с ним; но уже легче, потому что Царю дали молоко с соской, и он сидит сам точит, потом бутылку выплюнет, вставит себе соску и идёт драть цветы. Поэтому у Добби появляется свободное время в количестве двух-пяти минут за три часа.

Царь имеет и проявляет чувство юмора, загадочное, но иногда можно поржать.

Стало уже однозначно, что Царь – это маленький человек. Он втыкает в то, что ему говорят, и делает это. И ржёт, когда все ржут. В сравнении с собаками намного больше уже усвоил команд.

Царь стал более-менее понимать, что такое мультики. С истерическим смехом вспоминаю, как беременные подружки говорят, что не будут давать своим детям смотреть мультики.

У Царя растут зубы, и это проблема Добби, а не Царя. Задача Царя – исследовать мир, глубокомысленно взирать на закат во время производства какашенья, доминировать и унижать неугодных. Все остальное – задачи Добби. Ну что,

поняли, где я, а где Добби?

Глава 11. Годик

Вот мы тут на днях отметили его день рождения – «годег». Вы понимаете?

Годег! Целый годег – это создание считает себя основным министром мира, распоряжается временем и силами двух взрослых людей с высшим образованием, доминирует и унижает, властвует, а в свободное время жрет и спит! И про тонны кашек, которые не его проблема, я даже не заикаюсь. Я в страданиях, есчестно. Как только оно войдёт в работозрелый возраст, коим я считаю 5–6 лет, сразу начнёт мыть весь дом, посуду и носить нам с отцом горячую пищу прям на диван, где мы будем лежать и смотреть телевидение!

Глава 12. Нельзя мазать собак кашей

Вы, возможно, думаете: где Царь? Чего делает? Чего этот Добби о себе возомнил? Почему не докладывает о Царских делах?

Докладываю.

Царь начал наблюдение.

Царь пасёт всю ситуацию и ничем себя не выдаёт. Он наблюдает, что делает Атец, и затем размышляет. Делает выводы.

Смотрит, чем занимается Добби. Задумчиво прищуривается.

Ну а затем, Царь выбирает момент, когда он сам свободен (всегда), а остальные заняты. Он берет телефон Добби и пытается отправить в Сторис фотографии своего табла на весь экран.

В целом, обстановка Царю не нравится. Я бы даже сказала, ситуация Царя напрягает. Царь понимает, что придворные с горшком мутят вещь неоднозначную. Никаких аргументов «за» ходить в горшок. Снимать штаны, подгузники, трусы. Садиться голым задом на холодный стульчак? Вы серьезно?

Также Царь не одобряет, что свита маромойствует и не купила горшок с подогревом. Тогда совсем резона нет.

В холодные зимние времена даже не самый опытный физик может легко просчитать тепловую выгоду от того, чтобы нагадить в подгузник.

Царю неприятно, что слуги навязывают ему свои собственные взгляды на сортир.

Далее – вот этот вот непонятный напряг с соской. Стали неэтично намекать на то, что Царю по статусу не положено. В чем проблема? Царь немного разочаровывается в придворных на фоне этого.

С едой. Нельзя разбрасывать по столу и полу еду. Нельзя мазать собак кашей.

Нельзя лить чай в планшет. Нельзя то, нельзя это. Эй! Как вы тут вообще живете?

На днях объявили, что нельзя бить людей по лицу. Тоже так себе новости.

Запретили кусаться.

Нельзя сматывать туалетную бумагу и бросать ее в унитаз.

Нельзя орать по ночам. С каких это пор Царское всеобщее бдение с песнями запрещено???

Ну, в общем, и все так. Царя это все бесит. Никому доверять нельзя.

Говорили, что Царь главное всего. Но кругом только ложь и обман. Царь главный, но Царю ничего нельзя. Царь не согласен.

Глава 13. Фотографирование Царя

Тут Добби сразу несколько человек сказали, что ждут выпусков про Царя, и велели не сачковать и регулярно выпускать. Добби вдохновлён и окрылён.

Так вот же послушайте, что происходит в Царстве.

Основное развлечение Царя – это скандалы. Иногда Царю лень их закатывать, что видно по интенсивности нытья.

Он как будто издалека начинает заунывно тянуть «ыыыыыыыы», но при этом даже позы не меняет для приличия.

Иногда лежит и закатывает этакий ленивый скандал. Ни божественными ходулями своими не сучит, ни ручками не трясёт. Лежит и скандалит.

В такие моменты Царская лень передаётся и Добби. Добби как-то неохота идти служить Царю. Да и Царь не особо хочет общения. Но поскандалить, как Царь понимает, необходимо, иначе все эти домашние придыхатели расслабляются, и в Царстве начинаются вольности. Царь лежит и тянет «ыыыыыыыыыы», потом оно естественным образом перерастает в зевание «ыыыАаааааааааа-ням-ням».

Царь замолкает и лежит, строго оценивая, какое впечатление подобная взбучка произвела на слуг.

Кроме этих диких разборок в семье, Царь перешел в другие отношения с фотографированием. Ранее Царя приводил в состояние полной экзальтации его собственный лик на

экране мобильного телефона, и Царь учинял кривляния и ужимки, неподобающие Царскому статусу, даже стыдно всем было.

Но теперь Царь к такому вниманию техники привык. Теперь Царь, когда себя в телефоне видит, «делает лицо». Да-да! Лицо он, видите ли, делает! Придумал себе такое выражение табла: брови вздернет, губки подождёт, глазки прикроет, типа «ой, дурачьё! Эти все ваши съёмочки – баловство».

И вот ты подкрадываешься к Царю, пока он по-дурацки лежит на полу, с улюлюканьем подзывая к себе собак, и не забывает ногами в воздухе коленца выкидывать, включаешь телефон, и тут Царь замечает кинематографию и делает лицо, гад! И пропадает весь задор, и крендельца останавливает, лежит он эдакая «божественная Даная в лучах греческого солнца». Тьфу, ты, блин!

Глава 14. Плевания

Верному Добби пока никто не подарил носок, поэтому Добби продолжает прислуживать Царю и вести скрытое наблюдение.

Из всего, о чем Царь хотел бы поведать миру, лучше всего он сообщает «кррран».

Кран для Царя – это трактор, шлагбаум, действительно строительный кран, строительные леса, экскаватор, прочие неведомые Царю железные конструкции.

Когда мы едем по городу и эвакуатор грузит машину, Царь невозмутимо вздергивает брови и, указуя перстом в ту область, констатирует: «Кран». Затем (брови остаются надменно вздернутыми) обращает свой лик к подданным – убедиться, что все это одобряют.

В целом, Царь треплется бесконечным потоком, но при этом, в силу небогатого патронташа слов, треп в основном состоит из балаболенья, улюлюканья и откровенного оранья одной гласной. Некоторые тирады заканчиваются плеванием с искренним любопытством самого Царя к собственному плеванию.

Он во время этого выступает в роли независимого наблюдателя за своим плеванием, не реагирует на просьбы не плеваться и поражается этой удивительной и нужной человеческой способности. Видели бы вы то лицо в свете спустивше-

гося на Царя откровения (выраженное в выпученных глазах и удивленном: «Ооооу!») при взгляде его на свои заступающиеся ладошки.

Верному Добби обещали, что Царь начнёт отдавать четкие приказы к двум годам. А пока Добби хитрит и иногда делает вид, что, например, не совсем понял приказ Царя дать ему соску, а вместо этого решил, что Царь велит переодеть его и нести спать. Но скоро такие чисто чиновничьи аферы станут невозможны. Ждём.

Глава 15. Правление

Сейчас Царь осознает в полной мере, что без него никто ни на что не способен.

Царь указывает перстом на человека, потом на действие и приказывает: «Ы». Люди подчиняются. Садятся, встают, держат шарики, отдают шарики Царю, снова садятся, слушают друг друга пластиковым стетоскопом, держат собак, отпускают собак, снова ловят собак, садятся на пол, берут шарики.

Царь негативит, если процессы вокруг него останавливаются или замедляются.

Царь понимает, что Человекам одиночество ни к чему. Он заполняет всех Человеков задачами или просто орет для развлечения. Но когда Царь ложится спать, мы все с вами помним, Люди должны перемещаться как невесомые богомолы. Добби не перемещается. Если Царь спит, то Добби просто замирает на два часа с открытыми глазами. Закрывать глаза нельзя – это слишком шумно.

В гостях Царь даёт Добби двадцать минут на раскачку, затем приступает к Царским делам: насилие над домашними животными, обмазывание клубникой белых диванов, размазывание туалетной бумаги до кухни. Добби двадцати минут даже много. Добби приходит в полную боевую готовность уже через три минуты.

Глава 16. Яблоки от яблонь

Яблоки? От яблонь?

Хм. Царь про это ничего не знает. Царь к яблокам спокоен. Его интересуют тачки, никого не слушаться и кривляться.

Добби таким поведением шокирован. А мама Добби переживает ежедневное дежавю. Потому что маленький Добби стелил примерно так же, как ныне стелет Царь.

Царь оценивающе смотрит на всех вокруг, вздёрнув бровки. Делает жест рукой: «Вы все крестьяне, деревня».

Уходит.

Берет Мишку – смотрит на него. Мишка – не деревня. Царь нежно целует и гладит Мишку. Затем вызывает прислугу: «Мама!!! Мама!!!»

На зов с кухни является Добби по локоть в свекле. «Ня!» – Царь протягивает Мишку, чтобы Добби его целовал. Добби говорит: «Так я вон, это, руки грязные, Мишка хороший, я пошла готовить, испачкаю Мишку, не буду целовать, давай играй сам», и уже на этих последних словах по лицу Царя видно неминуемое приближение Всадников Апокалипсиса.

«НЯ!!!» – сдержанно повторяет Царь, что значит: «Немедленно целуй это как символ пожизненного подчинения и верности Царю, ПРИСЯГАЙ!»

Добби покоряется, целует Мишку. Царь смотрит на Миш-

ку – Мишка в свекле.

«КА-КА!» – констатирует он и брезгливо пихает Мишку в руки Добби.

Если Добби подарить не носок, а Мишку, это значит, что Добби свободен?..

Глава 17. 2 года

Сегодня Царь принимает поздравления по случаю двухлетия инаугурации.

По расписанию в Царский зал прибывают главы соседних государств с подношениями и восхвалением Царя.

Добби прислуживает без сачкования. Тем более что Царь, как мы помним, халтуру не приемлет.

Царь благосклонно принимает подарки и каждому из вежливости уделяет 15–20 минут своего величественного внимания.

После обеда Царь порадовал слуг небольшими танцевальными номерами на краю стула, традиционным художественным беспричинным оранием. Всех приводил в восторг.

По случаю праздника Атец предоставил Царю возможность игrania с его моделькой Мазды Рх7. Играл, ронял, разбил.

Добби нарядный. Царь нарядный. Фотографироваться Царь сегодня не в духе. И так много чести, с каждым же надо поиграть из дипломатических обязанностей.

А все гости, как назло, приезжают и начинают играть, как маленькие. Царь соответствует. Ножку в сторону вытягивает. Пальчик отводит. Бровки вздергивает. Все-таки два года успешного управления человеками, как никак. Уметь надо.

Глава 18. Позор в ресторанах

Царь в ресторанах трапезничает с аппетитом. Но вначале – скандальная рассадка гостей на правильные, с его точки зрения, места. И чтобы халдей Добби был рядом со своими мультиками идиотскими.

Добби кушать не положено. Разрешено доедать за Царем обшлюявленные корочки.

Царь листает меню и тычет перстом в картинки: «О!», потом указывает на гостя: «Дядя!» Это означает, что Царь распорядился, кто чем будет питаться. Хмурится: все ли слушаются? Все.

Царь выплывает из-за стола повтыкать на то, кто у нас тут в ресторане вообще есть, небрежным жестом подзывая к себе Атца: сопроводжай, раб. У каждого столика останавливается в надежде что-нибудь подрезать из личных вещей посетителей.

Везде пытается нарваться на скандалы, но с Царем все считаются и не перечат.

На коленях приползает Добби: «Извольте, пожалуйста, к столу». Атец приносит Царя, Царь снисходительно принимает воздушный шарик в подарок от заведения, слегка вздергивает брови в сторону Добби: «Давай тащи мультики».

Начинается Превеликий Царский Обед.

Добби осторожно пытается завести тихую беседу с гостя-

ми за столом. Царю это, конечно, не нравится: «Не-не-не-не-не!» – предупреждает он. Все покорно молчат.

Царь питается, не забывая доставать из сахарницы по ку-сочку сахара, макать в сырный соус, облизывать сырный со-ус и класть на стол заляпанный сахар (сахар невкусный, со-ус вкусный). Сахарницу отодвигают, под сопровождающий удивленный взгляд Царя: «Серьезно?.. А впрочем, вы не из князьев, а посему и гнева моего недостойны».

Глава 19. Сказки

При передаче Царского величества от Баби к Добби Баби сказала: «Ежели Царь к вечеру затребует «Мяща!!!», это, значит, ты ему сказку сказывай про Машу и трёх медведей».

Добби, дурак наивный, с легкостью это дело все послушал и значения не придал.

Вечером Царь в кровать уселся, молоко в руки взял, одеяло расправил и, к ужасу Добби, заявил: «Мяща!»

Добби приуныл. Во-первых, Добби – плохобразцовая мать и не излагал ранее сказок, а во-вторых, суть конфликта в сценарии про Машу и медведей не очень помнил.

Но время идёт, брови у Царя все выше и выше поднимаются, Добби, седея, начинает врать.

Сюжет Добби таков: Маша пришла в дом, там поела-попила, а дом был трёх медведей, они пришли, все увидели и не стали ее ругать, и все легли спать (vol. 1).

Рассказав и нещадно укоротив сказку, Добби вдруг стал незаметно для себя сам засыпать, но сквозь ресницы услышал: «Мяща!»

Добби покрылся холодным потом: «Об этом Баби не предупреждала!!! Читать заново? Или нужно продолжение? Или в конце они ее съели? А вдруг моя версия и версия Баби не сходятся, и Царь вызовет на очную ставку?!»

Добби, не подавая виду, продолжил: «(vol. 2) На следующий день встала Маша, убрала весь дом. А медведи пошли за грибами...» Каждое слово давалось с трудом. Хотя в Инстаграме Добби просто-таки фонтанирует словесным поносом.

Здесь же фантазия сводилась к скучным кошкам под скамейками (Мурка), собачке на улице (Тузик, Тузик, Карл!!!) и курочке с цыплятами. По сюжету Маша весь день убирала дом.

Добби не мог сделать ни единого предположения, куда Маша могла пойти и чем себя занять в лесу в чужом доме. Была ли у неё тёплая одежда? Где ближайшая цивилизация? Есть ли в доме электричество, вода? Ищут ли органы опеки Машу или спасательно-поисковые отряды Лиза Алерт? Слишком мало данных, и, главное, неизвестна версия Баби.

Как итог, напряженные показания Добби про Машу были настолько нудными и неоднозначно трактующимися, что Царь запарился слушать этот бред и уснул.

Добби много думал. Нужна информация про Машу, медведей и всю эту тусовку лесную, кто что. Достать книги почитать. У Баби узнать, какие она даёт показания.

Сверить с мультиками.

Глава 20. Царь и гоночная повозка

Царь, якоже персоне благородной, к подданным обращается со снисходительными именами: «Папи, Мами, Баби», к деду совсем на французский манер: «Де».

Все безмерно рады.

Царя транспортируют в нескольких повозках. Повозки Баби и Де Царём серьёзно не рассматриваются. Повозка Папи – большая, белая. Царь в ней больше всего ездил. Он ее в целом одобряет. На парковке сразу видит и указывает: «Папи».

Но тут Добби припер после долгих доработок свою никчемную повозку 1989 года.

Низкую, чрезмерно шумную повозку без кондиционера и толком без всего, что Царя могло бы расположить.

Добби с беспокойством представил Царю повозку. Царь смотрел. Потом сказал весело: «Мами!»

Добби обрадовался. Поставили в гоночную повозку Добби царское кресло. Царь сбегал домой, взял свою котомку с восемью машинками (да, их восемь, и не дай Боже, чтобы хоть одна куда-либо пропала).

В повозку Папи Царь сам влезть не может. Ну, во-первых, конечно, потому что это не царское дело. А во-вторых, потому что высоко. Чего не скажешь о повозке Добби. Низкоскребущая повозка как раз подходит Царю.

Самостоятельно его Всея Смешливость открыл дверь и аккуратно положил котомку на коврик.

Затем царственно взлетел на царское кресло, по дороге с любопытством обшлюнявив все, что лежало в салоне. Уселся, потребовал пристегнуться и мультиков. Был пристегнут и выданы мультики.

Добби завёл kloкочущий двигатель с бубнящим по мозгам выхлопом, и Царский кортеж с осторожностью двинулся.

Добби с опаской поглядывал на Царя, но Царь ехал спокойно и с удовольствием смотрел мультики.

И вдруг... Царь своей царской божественной ручонкой осенил правую дверь повозки царским одобрительным поглаживанием, не отрываясь от мультиков.

Добби не поверил своим глазам и растаял. Родственная связь с Царём подтвердилась! Добби может претендовать на статус приближенного к Царю! Как же иначе можно трактовать этот жест?

Царь полюбил эту повозку так же, как любит ее Добби! Это ли не чудо, я вас спрашиваю?

В кортеже присутствовал в сопровождении Папи.

После остановки по Царским делам, Царь непрерываемо двинулся к повозке Добби и потребовал возить его только в ней. Царь говорить пока не умеет, но его приказы ясны как Божий день.

С тех пор Царь и Добби много путешествуют вместе на старой гоночной повозке Маами.

Слезы счастья омывают лицо Добби.

Глава 21. Продолжение следует

Добби ведет исторические записки про Царя, как верный летописец.

Царь растет. Власть Царя распространяется, а Добби при-
служивает. Если сия книга радостна и полезна ее читателям,
Добби обязательно опубликует продолжение.